

**Анализ аспектов сохранения и развития индивидуального фирменного стиля
исторических мест г. Москвы**

**Analiz aspects of preservation and development of individual corporate identity
historical places of Moscow**

Селиверстова Марина Германовна, преподаватель кафедры дизайна среды АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна».

Стратегической программой модернизации исторических мест городов России предусмотрено создание пространств оптимальных как в социальном плане, так и с точки зрения профессионального подхода с учетом требований, пожеланий и стремлений жителей.

В статье на основе анализа аспектов сохранения и развития исторических мест г. Москвы предлагаются эффективные средства формирования стилистической целостности городских комплексов, пешеходных зон, исторических маршрутов.

The strategic program of modernization of historical places of the cities of Russia has provided creation of spaces optimum both in the social plan, and from the point of view of professional approach taking into account requirements, wishes and aspirations of inhabitants.

In article on the basis of the analysis of aspects of preservation and development of historical places of Moscow effective remedies of formation of stylistic integrity of city complexes, pedestrian zones, historical routes are offered.

Ключевые слова: фирменный стиль, предметно-пространственная среда, фотофиксация, художественное стилеобразование, городская среда, благоустройство пешеходных маршрутов, проектируемая территория, комплексное благоустройство, художественно-эстетические качества.

Keywords: corporate identity, object-spatial environment, photographic, artistic style formation, the urban environment, the improvement of pedestrian routes, projected area, extensive landscaping, aesthetic quality.

Для разработки проекта организации предметно-пространственной среды пешеходных маршрутов по архитектурным памятникам эпохи авангарда необходимо выполнить анализ объекта проектирования.

Общая площадь территории района составляет более 7000 м². Одним из преимуществ территории является ее месторасположение относительно метро и остановок общественного транспорта. То есть добраться до начала любого маршрута не составит труда, как для жителей города, так и для туристов.

Маршруты берут свое начало на середине Тверской улицы и тянутся в северном направлении к станциям метро Тверская, Чеховская, Маяковская, Белорусская, Новослободская, Менделеевская, а завершаются у станции метро Савеловская. Они охватывают более 40 архитектурных памятников эпохи авангарда. Пути пролегают по основным улицам, таким как: Тверская, Оружейный переулок, Фадеева, Миусская, Долгоруковская, Сущевская, Палиха, Образцова, Сущевский вал, Бутырский вал, ул. Правды, Ленинградский проспект.

Половина маршрутов пройдет дворовыми территориями по паркам и скверам. Общая протяжённость всех маршрутов довольно большая - около 8 км - поэтому жители и туристы смогут преодолеть один из выбранных маршрутов или выбрать отдельные зоны, которые планируют посетить.

На протяжении всех маршрутов размещены зоны отдыха, площади и парки где можно сделать остановку. При посещении этих мест, можно легко найти конкретное историческое здание, осмотреть, сфотографировать и прочесть его историю, а также в некоторых зонах дополнительно представлены выставочные экспозиции с работами знаменитых деятелей советского конструктивизма.

Вполне очевидно, что создание подобного комплекса маршрутов привлечет внимание граждан и туристов, особенно с учетом имеющихся в нем архитектурных памятников и исторических зданий.

На начальном этапе исследования были изучены здания и постройки Тверского района, которые представляют культурную и историческую ценность. В итоге были найдены более 40 архитектурных памятников эпохи авангарда и стиля «конструктивизм», обладающие исторической ценностью и являющиеся нашим культурным наследием.

При исследовании большинства архивных сведений и фото фиксации существующей застройки, была выявлена проблема сохранности композиционной структуры зданий. Оценен уровень их трансформации и намечен путь дальнейшей реабилитации объектов. Речь идет о реальной угрозе утраты двадцати с лишним жилых и общественных зданий: заводов, фабрик, коммун.

Жилые здания, комплексы домов, заводы, фабрики, коммуны, типографии, административные здания и учебные заведения, построенные в эпоху 1920-1930-х гг., находятся под угрозой утраты сохранности. Многие из них находятся в неухоженном состоянии-требуют реставрации или заброшены, некоторые, местами находятся в аварийном состоянии и подлежат сносу. Другие абсолютно не видны за рекламой, вывесками и припаркованными повсеместно машинами.

Поскольку большая часть объектов расположена в центральной части столицы, территории с коммерческой точки зрения привлекательной. Цель инвесторов-застройщиков – интенсификация использования земельных участков и строительства домов повышенной комфортности и, разумеется, повышенной этажности. Серьезный аргумент «против» описываемых зданий – крайне тяжелое техническое состояние, скверные строительные материалы, физически и морально устаревшее техническое оснащение.

На данный момент, к сожалению, история памятников эпохи конструктивизма в районе забыта и мало кому известна, вообще. Об их культурной исторической ценности не знает среднестатистический житель и конечно турист. Никаких экскурсий по местам исторических памятников не проводится.

В перечень московских архитектурных памятников авангарда, включенных в проект, входят следующие объекты.

1. Центральный телеграф. Ул.Тверская, д. 7 (1925–1927).
2. Здание газеты «Известия». Пушкинская пл., д. 5 (1925–1927.)
3. ФГУ «Автобаза № 1» УДП РФ. Ул. Каретный ряд, д.4 (1920).
4. Типография Акционерного общества «Огонёк». 1-ый Самотечный переулок, д.17 стр.1 (1930-1932).
5. Жилой дом. 1-ый Самотечный переулок, д. 18/1 (1930—1932).
6. Жилой дом для сотрудников жур-газетного объединения (ЖУРГАЗ). 1-ый Самотечный переулок, д.17А.
- 7.Бывший клуб типографии «Красный пролетарий», Краснопролетарская ул., д.32 (1930).
8. Здание издательства «Молодая Гвардия». Ул. Сущевская, д.19 стр.4 (ул. Новослободская, д. 14/19, стр. 5).
9. Завод «Красный металлист». Ул. Образцова, д.14 (1976).
10. Бахметьевский автобусный парк. Ул. Образцова, д.19 (1926-1927).
11. Гараж ГАО «Интурист». Ул.Сущевский вал, д.33 (1934-1936).
12. МГТУ «Станкин» Вадковский пер., д.1 (1930).

13. Заброшенное здание. Бумажный проезд, д.2/2 стр.3.
14. Фурнитурный завод. Бумажный проезд, д.2/2 стр.5.
15. Типография и издательство газеты «Правда». Ул. Правды, д.24 (1929-1935).
16. Жилой дом. Ленинградский проспект, д.28 (1924).
17. Дом культуры им. С.М. Зуева. Ул. Лесная, д.18 (1926-1927).
18. Жилой дом. 1-ая Миусская ул., д.22 с.4.
19. Студенческие общежития. Миусская пл., д. 6 к.1.
20. Жилой дом. Ул. Фадеева, д.6-7.
21. Бывший дом Наркомата внутренних дел и внешних сношений. Долгоруковская ул., д.5/27/2 (1930).
22. «Киностудия Союзмультфильм». Ул. Долгоруковская, д.25.
23. Жилой дом. Ул. Краснопролетарская, д.35.
24. «ЭТНО ИНБИ». Пл. Борьбы, д.13А.
25. Первый дом российского железнодорожного студенческого кооперативного товарищества. Ул.Образцова, д.12 (1928).
26. Общежитие № 1 МГУПС (МИИТ) 2-й Вышеславцев пер., д.17.
27. «Поселок имени 15-летия Октября». Ул. Палиха, д.7/9 к., 4,5,2 (1928).
28. Комплекс жилых домов «Сущевка». Ул. Сущёвский Вал, д. 4/22 к.1,2,3,4,5,7 (1928-1929).
29. Жилой дом. Ул. Красина, д.7 стр.1.
30. Жилой дом. 4-я Тверская-Ямская ул., д.7.
31. Жилой дом. 1-й Тверской-Ямской пер., д.18.
32. Жилой дом. 3-я Тверская-Ямская ул., д.26.
33. Жилой дом. Ул. Чайнова, д.4.
34. Жилой дом. Ул. Грузинский Вал, д.28 кор.5 (1929).
35. Жилой дом Военстроя. Тишинская пл., д.6 с.1 (1932).
36. м. Беллорусская. Ул.Грузинский вал., д.3.
37. Фабрика-кухня. А. Мешков.Ленинградский проспект, д.7 (1928-1929).
38. Жилой дом. Новослободская ул. д.67-69. Ленинградский пр-т, д.7 (1935).
39. Жилые дома. Новослободская ул., д.73-68. (1926).
40. Комплекс домов. Новослободская ул., д. 60 кор. 14-21.

Анализ улиц, расположенных в Тверском районе, показал, что на данный момент некоторые уличные и дворовые территории, по которым должны пройти новые историко-туристические маршруты, находятся в неаккуратном состоянии. Повсеместно расположены незаконные постройки, киоски, палатки, стихийные свалки мусора, часть

зданий заброшена и разрушается. В не менее плачевном состоянии находятся скверы и парковые зоны. Они не ухожены, или отсутствуют. Есть лишь небольшие скверы и дворы организованные самими жильцами района. Хотя территория и рельеф позволяют создать не одну, а несколько рекреационных зон для отдыха.

Ситуацию усугубляют повсеместно припаркованные машины. Так как до сих пор не решена проблема парковок. Не добавляет привлекательности образу столицы и огромное количество рекламы, зачастую не профессиональной, абсолютно разной по стилистике и цветовому решению. Разная по стилю, формату, хаотично расположенная, яркая и слишком агрессивная, она порой «забивает» архитектуру.

Проблемой является также отсутствие единой архитектурной и дизайнерско-оформительской концепции, в том числе сосуществование на одной территории множества разноцелевых объектов: строительных площадок, жилых зон, дворов, промышленных зон и т.п.

Остро стоит проблема парковочных мест. Построенные для жителей района многоярусные паркинги были проданы или сданы в аренду под офисы частных фирм. В итоге, машины стоят прямо вдоль трасс и дорог, что в частности усложняет пешеходное и велосипедное движение.

Незаконные постройки (пивные бары и кафе), а также огромное количество киосков, продуктовых палаток, мест нелегальной торговли тоже не украшают территорию района.

Стихийные свалки мусора и выставленные напоказ кабинки биотуалетов.

Кое-где не работают уличные фонари. Освещение дворовых и придомовых территорий в тёмное время суток вовсе отсутствует.

Наблюдается скудность озеленения и местами мертвые деревья и голая земля. Отсутствуют информационные стенды. За этим стоит лишение полезной и ценной информации о происходящих в городе событиях, таких значимых для людей, которые хотят быть в курсе всего происходящего.

Всё это и есть ситуация на объектах проектирования на данный момент. Проблемных зон, требующих нестандартных архитектурных и дизайн-решений, очень много.

Анализ имеющейся статистики, позволяет предложить следующие схемы и план новых историко-туристических маршрутов.

1. Расположение района с объектами на карте Москвы. Ближайшие станции метро.
2. Схема зданий Тверского района представляющих архитектурную и художественную ценность. При разработке нового комплекса туристических маршрутов

найдена застройка эпохи авангарда, являющаяся архитектурным наследием Тверского района г. Москвы.

3. Фотофиксация зданий Тверского района, представляющих архитектурную и художественную ценность.

4. Схема зонирования функциональных процессов.

5. Ситуационный план будущих благоустраиваемых зон и территорий. Изучение территорий пригодных для организации скверов, парковых и рекреационных зон. Включение их в разрабатываемый историко-туристический маршрут.

6. Схема транспортных путей. На данной схеме указаны направления движения частного и общественного транспорта.

7. Ситуационная схема зон Перуновского переулка и ЖК «Палиха». На схеме подробно показано нынешнее состояние нескольких дворовых территорий.

8. Функциональное зонирование объектов (Перуновский переулок и дворы ЖК «Палиха»).

9. Схема пешеходно-транспортных коммуникаций зон Перуновского переулка и ЖК «Палиха». В этой зоне наиболее загруженными участками являются: ул. Новослободская, а также территории, примыкающие к станциям метро Новослободская и Менделеевская.

10. Схема покрытий пешеходно-транспортного движения. Перуновский переулок и дворы ЖК «Палиха».

11. Схема озеленения зон Перуновского переулка и дворов ЖК «Палиха».

12. Схема освещения зон Перуновского переулка и дворов ЖК «Палиха».

13. Карта проложенных экскурсионных маршрутов с объектами и расположением зон. Главная карта с проектным предложением по организации и расположению маршрутов и прилегающим к ним зонам.

14. Архитектурные памятники расположенные на синем и красном маршрутах. Проектное предложение по организации двух маршрутов и расположенных на них архитектурных памятников и зон отдыха.

15. Архитектурные памятники расположенные на оранжевом и зеленом маршрутах. Проектное предложение по организации двух маршрутов и расположенных на них архитектурных памятников и зон отдыха.

16. Общая карта четырех туристических маршрутов с объектами и зонами.

17. Подробные карты синего и красного маршрутов с объектами и зонами.

18. Подробные карты оранжевого и зеленого маршрутов с объектами и зонами.

Специальные требования к проекту.

Основной задачей является создание цельного образа организации туристического маршрута. Его идейная, историческая, художественная целостность. Его креативность и свежесть. Разрабатываемый туристический маршрут – это не только маршруты для разного вида легкого транспорта с указателями и памятными табличками. Это и все прилегающие территории: парки, скверы, улицы, дворы и прочая инфраструктура. Именно поэтому так важно правильно выбрать стиль и направление работы. Вписать современный и информативный маршрут с его отдельными зонами и объектами в обыденный и проблемный вид района.

Для того, чтобы добиться этого результата, все маршруты и зоны будут оформляться в едином стиле, основой которого является конструктивизм. Указатели, вывески, стенды, таблички с информацией об истории зданий и их архитекторах, также будут оформлены в едином стиле. Грамотно связать воедино «сегодня» и «вчера». Провести нить истории из прошлой архитектуры Тверского района к его сегодняшнему облику.

Новый туристический маршрут должен стать международным брендом, привлекающим интерес туристов из разных стран, поэтому будет разработан и фирменный стиль объектов. Здесь будут широко использоваться современные технологии в изготовлении объектов и уличной мебели.

Исторические объекты, расположенные в пределах Тверского района г. Москвы, имеют архитектуру, относящуюся к одному из направлений нового авангардного пролетарского искусства – конструктивизму.

Конструктивизм – советский авангардистский метод (стиль, направление) в изобразительном искусстве, архитектуре, фотографии и декоративно-прикладном искусстве, получивший развитие в 1920-ом нач. 1930-ых годов. Характеризуется строгостью, геометризмом, лаконичностью форм и монолитностью внешнего облика [25].

В 1924 году была создана официальная творческая организация конструктивистов – ОСА, представители которой разработали так называемый функциональный метод проектирования, основанный на научном анализе особенностей функционирования зданий, сооружений, градостроительных комплексов. Характерные памятники конструктивизма – фабрики-кухни, дома-коммуны, заводы, типографии, рабочие клубы, общественные и культурные здания.

То творческое мировоззрение, что принято называть конструктивизмом в пределах архитектурного стиля, проявилось несколько раньше, чем непосредственно в архитектуре. Конструктивизм, как и функционализм с рационализмом, принято относить к понятию «современная архитектура» [17].

Конструктивизм принято считать русским (советским) явлением, возникшим после Октябрьской революции в качестве одного из направлений нового авангардного пролетарского искусства.

Большинство тех, кто впоследствии примкнул к течению конструктивистов, были идеологами так называемого «производственного искусства». Они призывали художников «сознательно творить полезные вещи» и мечтали о новом гармоничном человеке, пользующемся удобными вещами и живущем в благоустроенном городе [17].

«Производственное искусство» не стало более чем концепцией, однако, термин конструктивизм был произнесён именно теоретиками этого направления (в их выступлениях и брошюрах постоянно встречались также слова «конструкция», «конструктивный», «конструирование пространства»).

Помимо вышеуказанного направления на становление конструктивизма оказали огромное влияние футуризм, супрематизм, кубизм, пуризм и другие новаторские течения 1910-х годов, однако социально обусловленной основой стало именно «производственное искусство» с его непосредственным обращением к текущим российским реалиям 1920-х.

Термин «конструктивизм» использовался советскими художниками и архитекторами ещё в 1920 году, однако впервые он был официально обозначен в 1922 году в книге Алексея Михайловича Гана, которая так и называлась – «Конструктивизм» [5]. А.М. Ганом провозглашалось, что «...группа конструктивистов ставит своей задачей коммунистическое выражение материальных ценностей.... Тектоника, конструкция и фактура – мобилизующие материальные элементы индустриальной культуры» [5] . То есть явным образом подчёркивалось, что культура новой России является индустриальной.

Радикальные преобразования в области культуры должны были разрушить наиболее бросающиеся в глаза черты старого духовного мира человека и создать скелет нового, советского. Этому служила антирелигиозная и антицерковная политика, переустройство системы образования и проч. Колоссальная роль в этом отводилась организации нового быта: о необходимости отказа от дореволюционного образа жизни, заявленной Лениным еще в 1918 году, наперебой трубила пресса: "Пора весь свой быт перестроить по-новому!".

Эта задача была неразрывно связана с архитектурой. "Архитектура должна быть выразительницей глубочайших устремлений современности", - говорил архитектор И.А. Головин на одной из лекций, прочитанных в Московском архитектурном обществе. Н. Докучаев писал, что архитектура является фокусом, "в котором сосредоточены коллективная идеология и искания". Архитектор М. Гинзбург придавал поиску новых архитектурных форм колоссальное значение, связывая его с обновлением современной

цивилизации с выходом на первый план нового социального слоя - пролетариата, принесшего новые ценности, среди которой едва ли не главное место занимает труд. Поэтому в качестве основной задачи Гинзбург выдвигал развитие таких архитектурных форм как "рабочий дом" и "дом работы" [24].

Московское коммунальное строительство на рубеже 20-30-х годов. Именно в это время идея дома-коммуны ожила, была поддержана государством, активно разрабатывалась советскими архитекторами и воплощалась в жизнь. Тогда как до конца 20-х гг., коммуны возникали стихийно и в непредназначенных для того помещениях, а в начале 30-х. власть отказалась от этой идеи, и строительство было прекращено.

Жилищный вопрос в 20-е годы и возрождение идеи коммуны.

В начале 1920-х гг. жителей рабочих казарм расселяли в квартиры буржуазии и интеллигенции. Также разрабатывалась идея "города-сада", в котором семьи живут в коттеджах, имеющих элементы усадебного хозяйства и домашнего ремесла. Тогда же стала воплощаться идея коллективизации быта, но иначе, чем на рубеже 20-30-х гг. В более благоустроенных гостиницах появлялись "Дома советов", имевшие черты коммунального дома, но в них могли жить только работники, занимавшие высокие должности и имевшие длительный партийный стаж. Для менее значительных работников во второсортных гостиницах устраивались "Отели советов". Молодые люди, кто из революционного энтузиазма, кто для преодоления материальных проблем, создавали коммуны в фабричных казармах, в общежитиях. Так, уже в 1923 году в подобных коммунах проживало более 40% молодых рабочих. Но все эти мероприятия первых лет советской власти еще не имели такой государственной поддержки и размаха. С началом НЭПа идея коллективизации домашнего хозяйства вообще была временно отложена.

Во второй половине 20-х гг., она была возрождена в государственных масштабах, что было связано, с одной стороны, с тем, что "жилищная нужда обострена до крайности". Людям приходилось ютиться на чердаках, в подъездах, переоборудовать под жилье кладовые и уборные. В очереди на получение комнаты в 1925 г., в Краснопресненском райсовете ежемесячно состояло двадцать семь тысяч человек, тогда как получить комнату могли только пятьдесят-шестьдесят очередников. Многие жили в общежитиях, в крайне неблагоустроенных, антисанитарных и тесных условиях. Так в комнате общежития Краснохолмской фабрики на шестьдесят кроватей приходилось по восемьдесят жильцов. Естественно, что в столь тяжелых условиях невозможна была нормальная человеческая жизнь, обострялись социальные проблемы: каждый день в дома младенца попадало по сто-двести подкидышей, свирепствовали всевозможные болезни и т.д. А о каком-либо развитии личности и говорить было нечего [2].

Этот клубок проблем, вызванный жилищным вопросом, нельзя было игнорировать. Поэтому единственным типом жилья, который должен воспитывать человека социалистической эпохи, считался дом-коммуна, где, с архитектурной точки зрения, площадь индивидуального пользования сокращена до минимума и созданы помещения общего пользования, имеющие особенное архитектурное оформление и качественное оборудование. С социальной, предполагается переустройство быта на началах коллективизма. "В этой обстановке будет расти и крупнеть коммунист" [2].

К разработке типа нового жилья советские архитекторы решили привлечь общественность, для чего в журнале "Современная архитектура" была опубликована анкета "Ваши конкретные представления о доме-коммуне?", состоящая из двух частей и обращенная как к простым гражданам, так и к профессионалам-архитекторам соответственно. К товарищу обращались с такими вопросами. "Как представляется тебе вещественное оформление нового быта...? Какие новые потребности, уже образуются и какие, тобой считаются отмирающими? Какие из бытовых навыков могут...быть организованы как коллективно-обобществляющие? Как увяжется активность организации общественного питания с задачами раскрепощения женщин...? Как ты мыслишь и смотришь на общественное воспитание детей...?". Очевидно, насколько серьезны намерения строителей нового общества: их стремление к коллективизму подразумевает перестройку не только производственно-бытовых навыков, но даже семейных отношений, наиболее традиционной стороны жизни человека. Однако, довольно сложно осуществить столь резкий переворот мгновенно, поэтому стали разрабатываться проекты домов-коммун переходного типа [24]. В Москве этот тип жилья представлен домом работников Наркомфина.

Идея строительства домов-коммун появилась во второй половине 20-х гг., когда, с одной стороны, общество душил жилищный кризис, а с другой, власть взяла курс на ускорение строительства социализма. Последнее обстоятельство обеспечило архитекторам-конструктивистам мощную поддержку государства. Активная творческая мысль, воодушевленная стремлением к новому счастливому будущему, текла по двум руслам. Одно предполагало постепенный и свободный путь в социализм, другое - обязательное переустройство жизни на социалистических началах уже сегодня. Поэтому в Москве появлялись дома коммуны двух типов: переходного (Дом сотрудников Наркомфина на Новинском бульваре) и социалистического (Студенческий дом коммуна на ул. Орджоникидзе).

По-разному, но оба типа коммун стремились к достижению единой цели - созданию нового быта, который, в свою очередь, должен был создать человека новой

эпохи. За счет обобществления различных сторон жизни - приготовления пищи, воспитания детей, стирки, уборки, досуга - коммунары должны были стать, с одной стороны, идеологически выдержанной, а с другой, разносторонне развитой личностью. Он должен был вести здоровый образ жизни и активно участвовать в общественной жизни.

С изменением общей ситуации в стране, партия положила конец развитию идеи домов коммун как явлению несвоевременному. По сути, это было проявлением тенденции к пресечению безудержной творческой инициативы 20-х гг., которая затронула всю культурную жизнь страны. На смену романтично-утопическому, строгому, революционному духу шел совсем другой, имперский, пафосный, отражавший новую политическую атмосферу [2].

С 1926 года конструктивисты начинают выпускать свой журнал – «Современная архитектура» (или просто «СА»). Выходил журнал на протяжении пяти лет. Оформление обложек занимался Алексей Ган.

Функциональный метод – есть теоретическая концепция зрелого конструктивизма (1926-1928 гг.), основанная на научном анализе особенностей функционирования зданий, сооружений, градостроительных комплексов. Таким образом, идейно-художественные и утилитарно-практические задачи рассматривались в совокупности. Каждой функции отвечает наиболее рациональная объёмно-планировочная структура (форма соответствует функции). На этой волне происходит борьба конструктивистов против стилизаторского отношения к конструктивизму. Иначе говоря, лидеры ОСА боролись против превращения конструктивизма из метода в стиль, во внешнее подражание, без постижения сущности [17]. Так, нападкам подвергся архитектор Г. Бархин, создавший известный дом «Известий».

В эти же годы происходит увлечение конструктивистов идеями Ле Корбюзье: автор и сам приезжал в Россию, где плодотворно общался и сотрудничал с лидерами ОСА.

В среде ОСА выдвигается ряд перспективных архитекторов, таких, как братья Голосовы, И. Леонидов, М. Гинзбург, М. Барщ, В. Владимиров. Конструктивисты активно участвуют в проектировании промышленных зданий, фабрик-кухонь, домов культуры, клубов, жилых домов.

Особой фигурой в истории конструктивизма считается любимый ученик А. Веснина – Иван Леонидов, выходец из крестьянской семьи, начавший свой творческий путь с ученика иконописца. Его во многом утопические, устремлённые в будущее проекты не нашли применения в те трудные годы. Сам Ле Корбюзье называл Леонидова «поэтом и надеждой русского конструктивизма». Работы Леонидова и теперь восхищают своими линиями – они невероятно, непостижимо современны.

В число московских конструктивистов входили:

А. Щусев, А. Голубев, Н. Щербаков, М. Гинзбург, А. Мешков, Б.Н. Блохин, И.А. Голосов, И.И. Рерберг, Г.Б. Бархин, Г.П. Гольц, Эль Лисицкий, С.С. Пен, Осип Бове, К.С. Мельников, М.А. Минкус, Я. Чернихов.

Конструктивизм – направление, которое, прежде всего, связывают с архитектурой, однако, такое видение было бы однобоким и даже крайне неверным, ибо, прежде чем стать архитектурным методом, конструктивизм существовал в дизайне, полиграфии, художественном творчестве. Конструктивизм в фотографии отмечен геометризацией композиции, съёмкой в головокругительных ракурсах при сильном сокращении объёмов. Такими экспериментами занимался, в частности, Александр Родченко [17].

В графических видах творчества конструктивизм характеризовался применением фотомонтажа вместо рисованной иллюстрации, предельной геометризацией, подчинением композиции прямоугольным ритмам. Стабильной была и цветовая гамма: чёрный, красный, белый, серый с добавлением синего и жёлтого. В области моды также существовали определённые конструктивные тенденции – на волне общемирового увлечения прямыми линиями в дизайне одежды, советские модельеры тех лет создавали подчёркнуто геометризованные формы.

Среди модельеров выделяется Варвара Степанова, которая с 1924 года вместе с Любовью Поповой разрабатывала тканевые рисунки для 1-й ситценабивной фабрики в Москве, была профессором текстильного факультета ВХУТЕМАСа, проектировала модели спортивной и повседневной одежды. Самой известной фотомodelью тех лет была небезызвестная Лиля Юрьевна Брик.

Сегодня конструктивизм – это, пожалуй, самый недооцененный вклад русских в мировую культуру, причем недооцененный исключительно в самой России. Уважаемое издательство Phaidon в своем путеводителе «Wallpaper City Guide Moscow» советует посмотреть в столице России конструктивизм, если у Вас всего день-два. Половина из зданий обязательных для просмотра, так или иначе, относится к стилю конструктивизм. Конечно, церковь Вознесения в Коломенском и Собор Василия Блаженного – это величайшие памятники архитектуры, но их влияние на мир не сопоставимо с тем, что сделали братья Веснины, Моисей Гинзбург и другие гении конструктивизма. Маяковский, будучи одним из лидеров русского авангарда, уже тогда понимал, насколько это великое явление. А у нас осталось всего 10 лет, чтобы успеть за век оценить тот неопределимый вклад в мировую культуру, который был сделан небольшой группой людей советской России в 20е-30е годы прошлого столетия.

Почти в каждом крупном городе России есть здания эпохи конструктивизма, большинство из которых находятся в плачевном состоянии и в полном отсутствии интереса со стороны жителей. А ведь конструктивизм – это ценнейший актив любого города, причем актив не регионального или российского масштаба, это самый настоящий актив мировой культуры.

Существует мнение, что это профессиональный вопрос, интересующий небольшое количество знатоков. Да, совсем недавно это было именно так. Но ситуация стремительно поменялась. Движение Архнадзор в Москве, издательство «Татлин» в Екатеринбурге, экскурсионный проект «Выход в город», центр современного искусства «Гараж» и, наконец, свежий проект новой жизни столичного ДК ЗИЛ – все это признаки тенденции стремительного роста интереса к конструктивизму в России.

Интерес не просто в функциональном назначении здания, использованных приемов и судьбе его архитектора. Здания конструктивизма обладают удивительной эстетикой и буквально заряжают энергией тех, кто действительно проникается духом конструктивизма.

Брэндинг города – новая наука. Конструктивизм для большинства является незнакомым новым искусством. Он дает каждому из нас уникальную возможность гордиться наследием.

Список литературы

1. Бильжо А. Лестница как способ покорения воздушного пространства // Табурет. – 2000, № 4 – С. 96-109.
2. Беззубцев - Кондаков А.Е. Производственно- бытовые коммуны Москвы и Ленинграда 1923-1934 гг. Магистерская диссертация. СПб.: 2003. – 98с.
3. Бусленко Н.П. Моделирование сложных систем. М.: Наука, 1978. - 400с.
4. Вергунов А.П. Архитектурная композиция садов и парков. М.: Стройиздат, 1980. – 432с.
5. Ган А.М. Конструктивизм. Тверь.: Тверское издательство,1922. - 84с.
6. Гармония цвета. Цветовые сочетания, которые работают. М.: Харвест, 2006. – 320с.
7. Гинзбург С.З. О прошлом — для будущего. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1986. – 366с.
8. Горячева Т. В. Супрематизм и конструктивизм. К истории полемики // Вопросы искусствознания, 2003. № 2. - С.12-14.
9. Девид Эйри. Логотип и фирменный стиль. Руководство дизайнера. СПб.: Питер, 2011. – 208с.
10. Из истории государственного руководства культурным строительством в СССР. М.: Стройиздат,1983. – 216с.
- 11.Иттен Иоханес. Искусство формы. Мой форкурс в Баухаузе и других школах. М.: Изд-во Д. Аронов, 2013. – 136с.
12. Кингзбери Ноэль. Основы озеленения сада. Растения на своем месте. М.: Изд-во «Кладезь Букс», 2003. – 208с.
13. Культурная навигация в городе. Маршруты, карты, внутренний туризм// Изд-во компании «Музейпром» - «Артхроника», 2012. – С. 23-27.
14. Лучшие маршруты мира. Практическое пособие. /Редактор: М. Давыдова. М.: Изд-во Рипол Классик, Наше слово, 2011. – 384с.
15. Михайлов С.М., История дизайна. Том 1. М.: Союз дизайнеров России, 2002. — 279 с.
16. Михайлов С.М., История дизайна. Том 2. М.: Союз дизайнеров России, 2003. — 393 с.
17. Михайлов С.М., Михайлова А.С., Основы дизайна. Учебник. М.: Дизайн-квартал. Казань, 2008. - 288с.

18. Мюллер-Брокманн Йозеф. Модульные системы в графическом дизайне. М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2014. – 184с.
19. Никонов В. А. Статьи о конструктивистах. — У.: Стрежень, Отделение Всесоюз. Объедин. Раб.-Кр. Пис. «Перевал», 1928. – 198с.
20. Николаевская З.А. Садово-парковый ландшафт. М.: Стройиздат, 1989. – 453с.
21. Нойферт Э. Строительное проектирование. М.: Стройиздат, 1991. - 312с.
22. Панова В. О моей жизни, книгах и читателях. Л.: Советский писатель, 1980. – 272с.
23. Плеснер Х. Ступени органического и человек // Проблемы человека и западной философии. М.: Наука, 1988. – 298с.
24. Рунге В.Ф., Сеньковский В.В. Основы теории и методологии дизайна. М.: МЗ Пресс, 2005. – 345с.
25. Самара Тимоти. Структура дизайна. Стильное руководство. М.: РИП-Холдинг, 2008. – 272с.
26. Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда. М.: Стройиздат, 1996. – 715с.
27. Хан-Магомедов С. О. Конструктивизм — концепция формообразования. М.: Стройиздат, 2003. – 643с.
28. Чистиков А.Н. «Остров» Смольный (Жизнь и быт Петроградской бюрократии в 1918-1920 гг.) // История Петербурга– СПб.: Нестор, 2001. – № 3. – С.72-76.
29. Википедия, свободная энциклопедия: <http://ru.wikipedia.org>.